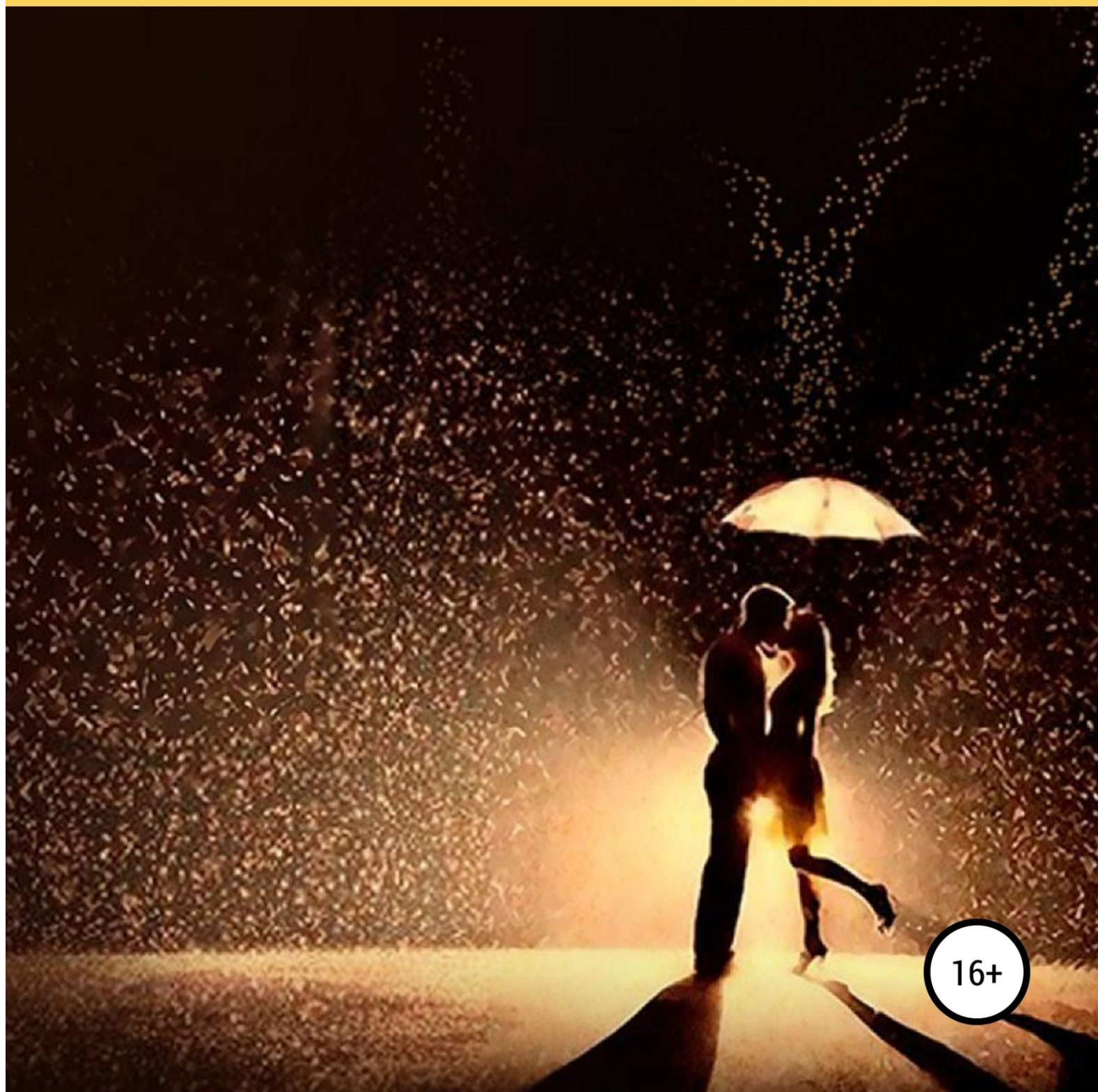

ТАМАРА ПИМОНОВА

ЛЮБОВЬ ПО-РУССКИ

Сборник рассказов

16+

Тамара ПИМОНОВА
Любовь по-русски

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пимонова Т. И.

Любовь по-русски / Т. И. Пимонова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

У каждого своя судьба... В данном сборнике рассказов собраны подлинные истории из жизни людей в переломный период перехода от социализма к нынешнему строю, которому нет пока названия. Истории разные, трогательные, исповедальные, со счастливым концом или надеждой на него, а также трагические, как почти у каждого русского человека. А всем нам хочется любви, понимания и простого женского счастья! Каждый рассказ заставляет задуматься, для чего человек родился и что может дать этому миру.

ЛЮБОВЬ ПО-РУССКИ

В купе поезда Симферополь–Москва вошел мужчина средних лет, обычной внешности, не красавец, но и не урод. Представился Николаем. Когда поезд тронулся, выяснилось что всю дорогу они проедут вдвоем. Поэтому когда к вечеру Катерина начала готовиться к ужину, будучи женщиной общительной и воспитанной, она предложила соседу присоединиться к ней.

За едой разговорились. Попутчики обычно откровенно рассказывают все, ничего не приукрашивая, зная наверняка, что больше никогда не встретятся. История Николая была банальна – отслужил в армии, потом женился на односельчанке, через два года развелся «из-за несхожести характеров». Детей завести, слава Богу, не успели. Сейчас живет в Белгороде в однокомнатной квартире в многоэтажке, куда переселили их село, когда возводили водохранилище. В этом же доме жили и мать с сестрой.

– Конечно, женщины у меня были, – решил прихвастнуть Николай, – но жениться второй раз я не хочу. Зачем себя связывать? А, может, просто еще не встретил женщину своей мечты?

Они проговорили всю ночь. А утром Екатерина почувствовала, что у нее нет сил расстаться с этим мужчиной. Между ними словно электрический ток прошел и соединил две судьбы, словно спаял два провода в один. Никогда в жизни она не испытывала подобного чувства! За все свои почти пятьдесят лет... В реальность происходящего не верилось, как и во все ее дальнейшие действия. Как во сне, она написала на бумаге свой домашний телефон, потом автоматически пошла за Николаем в тамбур, подала на прощание руку, в которой лежала свернутая бумажка. И он вышел на белгородском вокзале.

Не успела Катерина зайти в свою московскую квартиру, как зазвонил телефон. Это был он, Николай.

– Катя, милая прости, что сразу звоню. Наверное, такого в жизни не бывает, но я понял, что влюбился, как мальчишка. Я вчера весь день не находил себе места, все время перебирал в памяти все, о чем мы с тобой говорили. Ты не представляешь, как запала мне в душу! Да, я понимаю, что мы мало друг друга знаем, но я верю, что встреча наша не случайна. Короче, я в выходные еду к тебе в Москву...

Дочь Ольга, пришедшая с работы, застала мать, сидящую в кресле с мечтательным взглядом.

– Доченька, не поверишь, но твоя мама, кажется, влюбилась. Меня теперь ждет совсем другая жизнь, может быть, в другом городе. Ты же не будешь против, мое солнышко?

– Я рада за тебя, мамочка, – Ольге и в голову не пришло осуждать маму, и она погладила ее по рукам.

Родня Николая встретила Катю доброжелательно и даже с чисто белгородским снобизмом порадовалась за него: жену взял с образованием, да еще из столицы! Неважно, что сам он окончил только десятилетку и всю жизнь проработал на стройке. Неважно, что жена старше него на шесть лет.

Свадьбу сыграли в семейном кругу, и началась семейная жизнь. Екатерина наслаждалась свободой от работы и привыкала к тому, что у нее появился муж. Она привела в порядок холостяцкое жилье Николая, каждый вечер как искусная кулинарка готовила праздничный ужин. После ужина Катя садилась на диван рядом с Колей и чувствовала, как от него исходят волны тепла и любви. Казалось, что это неземное наслаждение друг другом продлится вечно. Коля был предупредителен, приходил с работы вовремя. «Так не бывает», – думала Катя, наслаждаясь новой жизнью.

И оказалась права. Коля держался ровно месяц. А потом пришел с работы сильно навеселе. Она смолчала, накормила мужа и пыталась уложить спать. Не тут-то было! Он требовал к себе внимания, он хотел знать, чем занималась Катерина без него, причем каждую минуту. Стараясь разговаривать спокойно, Катя заметила, что пьяный муж говорит только на повышен-

ных тонах. Проскакивал и мат. Уложить его спать стоило больших трудов. А утром Коля встал, как огурчик, и, даже не извинившись, ушел на работу. Вечером снова пришел «на рогах».

Как сказала Колина мать-старушка, они надеялись на Катерину, что она поможет им вытащить сына из пропасти. К моменту знакомства он был законченным алкоголиком, выпивавшим не меньше стакана водки каждый день. Если по какой-то случайности он оставался трезвым, то не находил себе места, искал ссоры или уезжал на дачу. Там все равно были друзья-алкоголики, которые находили что выпить.

Катя была в смятении. Дочери ничего не говорила, надеясь на лучшее. Приятной внешности, эрудированна, начитана. Как она могла в третий раз так ошибиться? О первых двух мужьях говорила, что не сошлись характерами: один был жаден до предела, а другой – слабохарактерным, его «увела» приятельница.

Когда дочь приехала в гости и узнала правду о замужестве матери, то пробовала ее уговорить вернуться в Москву.

– Нет, Оленька, я уже не могу. Видно, Бог испытывает меня. Ведь я знаю, что Николай без меня пропадет, как я его брошу? Буду бороться за нашу любовь, буду бороться за него.

Все лето Катя с мужем проводили на даче. Он уезжал оттуда на работу и возвращался обратно. Николай, хотя и был выпивши, брался за любое дело. Она целый день была предоставлена сама себе – читала, ухаживала за растениями, смотрела кино. Домой ездила только на пару часов – помыться и закупить продуктов да позвонить дочери.

В это время, кроме постоянной пьянки мужа, Кате приходилось терпеть его необразованность, мат, иногда побои, а самое жуткое – ревность. Она должна была докладывать, с кем говорила по телефону, куда отлучалась из дому. Раз зашел сосед по даче – появился у Катерины под глазом синяк. Никаких нарядов, никаких причесок, никакой косметики: этим Катя, он точно знает, хочет привлечь другого мужчину. Патологическая ревность переходила в ярость.

Когда-то, в Москве, она не пропускала ни одной премьеры в театрах, посещала выставки, ходила с подругами в тренажерный зал и бассейн. Здесь, в Белгороде, она не была нигде. Ее жизнь замкнулась: муж, дом и дача. Из веселой и общительной женщины она постепенно превращалась в замкнутую и нелюдимую.

Пыталась лечить мужа, но тщетно.

– Ты хочешь отравить меня и таким образом освободиться! – кричал Николай, когда она предлагала испробовать то или иное средство от запоев. – Я не алкоголик, я нормально пьющий мужчина.

Так прошло пять лет. Катя терпела. Когда Оле пришла пора рожать, она убедила мужа, что необходима дочери. И поехала в Москву, пробыв там два месяца. Коля звонил сначала каждый день, затем каждую неделю. Если перебирал лишнее, то Кате и в Москве доставалось: обзывал шлюхой, ругался матом. Потом утром со слезами в голосе просил прощения.

Неумолимо близилось время возвращения в Белгород. День-два в семье Кати был мир и лад, а затем снова пьянка мужа, ревность и ссоры. Там, в Москве, ждали любящая дочь, зять и малыш, тут же держала только жалость к опустившемуся человеку.

– Он же, в принципе, по натуре добрый и отзывчивый, я по-своему люблю его и не имею права бросить, – говорила Катя дочери, сестре и подругам.

Еще два года жизнь Кати с Колей прошла по расписанию – месяц она жила в Москве, а месяц – дома. И каждый раз с неохотой возвращалась в мужнин дом. В очередной свой отъезд через несколько дней позвонил в Москву Коля и сказал:

– Все, можешь больше не возвращаться. Я нашел себе женщину, которая меня понимает и не пытается перевоспитать. Твои вещи я пришлю поездом... (Белгород, 2003 год)

Послесловие

Екатерина вернулась в Москву. Долго переживала предательство мужа, из-за которого перевернула свою жизнь. Дочка вышла замуж и родила подряд троих детей. Катя нашла своё призвание в помощи дочери воспитывать своих внуков

А БЫЛА ЛИ ДЕВОЧКА?

После свадьбы дочери ещё не старые родители, Мария и Михаил, мечтали о внучке. Но подарка всё не было. И вот, на пятидесятилетний юбилей супруга, когда собралась вся семья, жена преподнесла ему шуточный подарок: завернутую в конверт говорящую куклу. Кто тогда предполагал, что это своеобразный знак?... Кто мог подумать, что у них появится семилетняя дочка?

Когда сын и дочь были маленькими, в семье Марии и Михаила устраивали для них и их друзей новогодние праздники с кукольными спектаклями, загадками, сюрпризами и сувенирами. Было шумно и весело. Потом дети выросли, сын уже дважды женился, а дочь вышла замуж. В Новогоднюю ночь они приходят только накануне, а потом отмечают самый долгожданный праздник в своей молодежной компании. Наверное, так и должно быть. Но Мария привыкла, что в новогоднюю ночь у них всегда было шумно и весело, поэтому и считала, что вдвоем с мужем встречать Новый год все же скучно. Когда Мария Сергеевна услышала по радио об акции для детей – сирот «Новый год в кругу семьи», ей захотелось взять хотя бы на время девочку из детского дома и устроить для нее праздник. Не успела она обдумать эту мысль, как ей позвонили из Разуменского «Дома детства» и пригласили на новогодний утренник в качестве корреспондента. В который раз Мария убедилась, что мысли наши материальны! Да, она могла отказаться, но внутренний голос сказал: «Иди»!

Зал был полон. Марию Сергеевну уже ждали. Она оказалась среди тех взрослых, которые по зову сердца или по службе присутствовали на концерте, подготовленном детьми. Когда на сцену вышли четыре девочки в розовых платьицах, и одна из них так озорно танцевала «Гномика» и при этом очаровательно улыбалась, у Марии защемило сердце. Кто же мог бросить такую милую девчущку? После концерта она обратилась к директору с вопросом, кто эта девочка и забирают ли ее на каникулы? Он коротко поведал очень грустную историю сиротства Оксаны при живых родителях, и сказал, что к ней никто не приходит.

– Тогда можно мы ее возьмем к себе домой на каникулы и устроим для нее домашний праздник? – невольно вырвалось у Марии Сергеевны.

– Я не возражаю, только сначала познакомьтесь с девочкой, пойдет ли она?

Когда Мария пришла в группу (здесь их называют семьями), дети всей гурьбой прибежали в комнату. В глазах вопрос: к кому пришла тётя? Марию Сергеевну пригласили к столу выпить с детьми чаю, и Оксана, этот ангелочек, оказалась ближе всех. Мария взяла ее за тоненькую ручку и снова почувствовала острую жалость к этому чужому ребенку.

– Тебя как зовут?

– Оксана.

– А хочешь ли ты поехать ко мне в гости на праздники?

Ее глазенки засветились радостью, и она тихо, чтобы не спугнуть свое счастье, ответила:

–Хочу.

Остальные дети тут же отошли от Марии Сергеевны, не скрывая своего разочарования.

Мария Сергеевна приехала домой с пылающими щеками и каким-то предчувствием счастья. Она не сомневалась, что муж, добрый по натуре человек, примет такой новогодний подарок с радостью. Он даже не удивился, зная её беспокойный характер. Девочку они собирались взять сразу после Нового года. Сын к затее матери отнёсся скептически, а дочь идею поддержала. Ей тоже уже хотелось иметь дочку, да вот Бог долго раздумывает, когда их с мужем осчастливить ребенком.

Потом, по прошествии многих лет, Мария Сергеевна подумала, что судьба все же хотела предостеречь её, уже не молодую женщину, от лишних хлопот и волнений. Или судьба решила испытать её на прочность? В Новогоднюю ночь Мария простыла. Могла бы позвонить в детский дом и отказаться. Нет, она позвонила знакомой медсестре, и та устроила её в дневной стационар, где ей сделали капельницу с сильными препаратами. На третий день Мария Сергеевна уже чувствовала себя нормально, и они с мужем поехали в детский дом за ребенком. Путь был не близким, дорога скользкая, но Марию это не тревожило. Очень хотелось увидеть девчущку, прижать к себе и почувствовать, что она ещё может кому-то принести счастье. Пока девочку готовили к поездке, супруги, к своему ужасу, узнали, что у Оксаны есть старшая сестра и маленький братик. Что делать? Забрать троих детей они были не готовы, да и тесно в их двухкомнатной квартире. А ещё они узнали, что у брата очень серьезное заболевание. Отказаться взять Оксану? Но ведь ребенок уже ждет! Ей пока еще неважно, всем ли будет хорошо, или только ей одной. Сомнения растерявшихся «родителей» попытался развеять директор:

– Всем детям не поможешь. Если вы подарите хотя бы одному ребенку несколько дней праздника, уже хорошо. Господь вас за это отблагодарит.

А дома их ждали дочка с зятем. Они приготовили Оксане подарки и очень хотели познакомиться с ней. Сначала девчущка стеснялась, говорила тихо и боялась без спросу куда-то пойти. А потом оказалось, что ребенок очень ласковый, имеет веселый характер и может очаровать буквально всех. Дом наполнился радостью и звонким смехом. Мужа Марии Оксана тут же назвала дедушкой, и они играли в лошадку, прятки и мяч. Особенно девчущке нравилось, когда новоиспечённый дедушка подбрасывал ее вверх. Столько восторга! Мария давно не видела своего супруга таким веселым. Видно, пришло время стать дедушкой, и ребенок пробудил в нем дремавшие чувства. С Марией Сергеевной Оксаночка тоже была мила и ласкова, постоянно садилась на колени, обнимала и целовала. А вот называть никак не могла. На классическую бабушку Мария, моложавая и подтянутая, еще не похожа, на тетю тем более, а по имени отчеству очень длинно и казенно. На второй или третий день Оксана увидела в Марии подружку и стала называть её просто по имени. Они ходили с ней в кукольный театр и к елке на центральную площадь, зашли в детский магазин и купили ей понравившуюся игрушку, – большого зайца с длинными ушами. Мария расцвела, помолодела, она водила девчущку в гости к друзьям, где есть дети. А дома устраивали музыкальные представления, и Оксаночке отводилась роль принцессы. Кем-то другим она быть не хотела!

Конечно, дедушка ей сразу же разрешил играть с куклой, которая говорила «мама» и умела плакать и смеяться. Оксана пеленала ее, укладывала с собой спать. Это было так трогательно! Перед сном Маша читала девочке сказки. Она в свои полных семь лет в школу еще не ходила, читать не умела, а сказок не знала или не помнила. За свою короткую жизнь девочка перенесла столько горя, что и взрослый не выдержал бы. Засыпал ребенок с трудом, боясь отпустить руку старшей подруги Маши..

Как-то Оксана залезла на стул и хотела открыть стеклянную дверцу шкафа, где стояла коллекционная фарфоровая кукла, подаренная мужем. У Марии Сергеевны случайно вырвалось:

– Дочь моя, куда ты полезла без разрешения?

И снова можно утверждать, что ничего случайного в жизни не бывает...

На зимние, такие длительные теперь каникулы, к родной дочери Марии Сергеевны приехала свекровь. Когда она познакомилась с Оксаной, то девчущка ее буквально очаровала. Свекровь первая предложила молодым:

– Такой славный ребенок. Может, заберете ее совсем?

Дочь с зятем отшутились:

– Мы еще своих подождем.

С проблемами здоровья дочери супруги Ильины уже обращались ко многим врачам. Но обследования ничего не показали. Одна знакомая посоветовала съездить к целителю. И встреча уже была назначена именно на то время, пока у них гостила Оксана. К целителю поехали втроем. Как сказала знакомая, он обладает даром предвидения. Взглянув на Оксану, он произнес:

– Это не ваша девочка.

Мария даже не удивилась.

– У Вас появились мысли, – он сделал паузу и внимательно посмотрел на маму с дочкой.

– Да.

– Правильно сделаете. Девочка здорова, небольшой сколиоз. Если не избалуете, то ее ждет большое будущее. Будете наблюдать за ней с экранов телевизоров.

Дочку тоже обнадежил, что дети у нее будут. Мария Сергеевна украдкой смахнула слезу. Уехали от целителя окрыленные и озадаченные одновременно.

Девчушке в семье все очень понравилось. Она попала в сказку. Подарки ей дарили все, кто приходил к ним в гости. Вечером зажигали огни на ёлке и свечи почти на всех полках в квартире, Оксана радовалась и показывала импровизированные танцы. Перед сном она час с лишним плавала в ванне, куда Мария Сергеевна набросала лепестки от роз. Улыбка не сходила с лица ребенка. Кроме развлечений, Мария учила девочку готовить. Оксана с удовольствием месила тесто, лепила пирожки, резала салаты и мыла посуду. Сама стирала свои носочки и трусики. Говорила всегда тихим и приятным голосом. Просто ангелочек во плоти!

На третий или четвертый день пребывания ребенка в семье супругам позвонил директор детского дома:

– Как там наша Оксана? Замечательно? А у нас тоже интересная новость: Оксана скоро едет на съемки "Поля чудес" в Москву. Нам позвонили из администрации Якубовича. Так что привезите ее пораньше, мы должны выучить с ней песенку.

Известие о поездке в Москву Оксана встретила с восторгом. А Мария Сергеевна решила ей сшить к выступлению нарядное платье из парчи, оставшейся у неё после шитья своего праздничного наряда. Ткани хватило именно на платье семилетнего ребёнка. Божественное провидение?

Когда супруги привезли девочку в детский дом, она сразу же побежала к сестре хвататься своими подарками. Мария Сергеевна не могла поверить, что такая милая и приятная во всех отношениях девочка даже не попрощалась с ними. Наверное, от восторга девчушка обо всем забыла! Воспитатель позвал ее, она бросилась к Марии на шею и расцеловала в обе щеки.

– А вы приедете еще ко мне в гости? – веселье быстро сменилось на грусть.

– Конечно, приедем, после «Поля чудес».

А дома их ждала пустая квартира и оставленные Оксаной игрушки на полу.

На следующий день супруги не находили себе места. Маша взялась расшивать бусами и бисером платье, сшитое Оксане, а Михаил лёг с газетой на диван. Вечером Мария не выдержала и поехала в детский дом. Оксана бросилась ей на шею:

– Я тут скучала и плакала без вас!

– А я тебе привезла расшитое платье. Давай примерим?

Вокруг Оксаны собрались девчушки из ее комнаты, радовались и завидовали одновременно. А старшая сестра Валя украдкой вытирала слезы. Конечно, Мария видела это, но вспомнила слова директора:

– Всех сирот не обогреете!

. Хотя, если честно сказать, это Марию слабо утешало.

В парчовом платье Оксана выглядела словно маленькая принцесса. У Марии Сергеевны тут же промелькнула мысль: "Вся страна увидит эту очаровательную малышку. Вдруг кто-то захочет ее удочерить?" Мысль эта потом приходила несколько раз и жгла изнутри.

После съемок (к сожалению Марии, девочку нарядили в другое платье) до показа по телевидению супруги брали Оксану на выходные. Как-то однажды в это же время пришел в гости внук, рожденный в первом браке сына. Он не балует дедушку с бабушкой своей любовью и посещениями, потому что бывшая невестка не желает поддерживать с ними отношения. Супруги смирились с такой участью. Когда внук увидел Оксану, он немного приревновал, а потом они весело начали играть вместе. Вдруг что-то не поделили. Внук тут же выпалил:

– А ты – бомжа!

– Не смей так говорить никогда, ты слышишь? – Мария пригрозила внуку пальцем. Вид у неё был очень грозный. Больше таких слов она не слышала. Но четко поняла: дети из детских домов всегда будут носить клички и прозвища. Ведь наше общество сейчас, к сожалению, в семьях воспитывает детей, которые не знают жалости и сострадания.

Первый раз, забрав Оксану в гости, Мария Сергеевна предполагала, что, если девочка придется ко двору, они будут брать её на выходные, заменив ей дедушку и бабушку. Да мало ли что мы думаем? Судьба готовит нам подарки, не спрашивая нас об этом. Перед показом передачи «Поля чудес» к родителям приехали дочь с зятем. Их тоже волновала судьба ребенка.

– Девочка нам очень нравится. Мы долго думали и совещались, но пришли к мнению, что мы для нее не сможем стать хорошими родителями. У нас нет опыта. Может быть, мама, ты оформишь на нее опеку, а мы будем помогать в воспитании и заодно учиться?

Такой поворот дела Марию озадачил. Быть бабушкой – это одно, а вот стать мамой накануне пенсии – есть о чем подумать.

Но думать особо не дали. Оксана, возвращаясь после выходных в детский дом, начала тихонько протестовать:

– Как мне не хочется туда ехать! Мне у вас понравилось.

С другой стороны директор:

– Если я не определю такого ребенка в семью, то не прощу себе этого никогда!. В детском доме у неё, да и у многих детей, нет будущего.

В день показа передачи вся семья собралась у экрана. Оксана рассмешила Якубовича и очаровала буквально всех. Когда Леонид Аркадьевич вручал девочке куклу, он сказал, что она чрезвычайно красивый человечек, видно, что Бог положил ей руку на голову.

Буквально после передачи муж твердо сказал:

– Хватит себе и ребенку морочить голову. Пора уже совершать поступки. Неужели мы вчетвером не сможем воспитать еще одного ребенка?

Мария согласилась. Но сначала долго искала среди знакомых женщину, которая бы брала старшую сестру хотя бы на выходные. Мир не без добрых людей, нашла. А потом началась мучительная процедура оформления бумаг. Так, как им тогда показалось, Бог подарил им вторую молодость, и все надо начинать сначала.

Когда Оксану забрали совсем, то дома для нее устроили грандиозный праздник посвящения в семью.

В первый месяц, чтобы Оксана привыкла жить в семейной обстановке, Мария Сергеевна оставила ее дома, забрав из садика, куда та ходила вместе с детишками из детского дома. Тем более, что садик находился в соседнем посёлке. Оказалось, что если приёмной мамы нет рядом, то ребенок находиться один в комнате просто не может. Мария на кухню, она за ней, мама в ванную, девочка стоит под дверью, а при укладывании спать и вовсе держала крепко за руку и не отпускала. Просила оставить свет на ночь. Родители начали ей читать сказки Пушкина, Андерсена, братьев Гримм и русские народные, но она долгое время не могла запомнить героев сказок и, тем более, авторов. О том, чтобы пересказать что-то, не могло быть и речи! У ребенка оказалась слабая, но избирательная память. Если что-то касается ее жизни, например, обещание мамы пойти в кукольный театр, это она хорошо помнит. Если Маша говорила, что вечером будут читать букварь, то это ребёнок не помнит. С изучением букваря родители промучились

весь месяц, но успехов не достигли. А «молодая» мама так вымоталась, что попросила органы опеки и попечительства определить ребенка в садик поближе к дому, хотя до выпускного оставалось всего два с половиной месяца.

По путёвке от гороно Оксана попала в один из престижных детских садов города, причем, несколько лет назад редакция давала Марии задание писать о нем. По логике, после хвалебной статьи, как думалось Марии, они с заведующей остались в хороших отношениях. Да, вначале она приняла девочку с улыбкой, поздравила Марию с пополнением и определила Оксану в логопедическую группу без всяких дополнительных справок. А когда Мария Сергеевна заикнулась о положенных по закону льготах по оплате, то получила такой отпор и отповедь, что вышла от заведующей со слезами.

– Зачем Вы вообще брали ребенка, если не в состоянии оплатить пребывание в садике?

Пришлось жаловаться в управление образования. Да, оплату за садик приёмной семье отменили, но заведующая до выпуска с Марией Сергеевной не разговаривала. Так стало обидно и понятно, что дети-сироты, по сути своей, никому не нужны.

В нашем городе уже семь или восемь лет в канун Нового года, как я уже упоминала, проводилась акция для детей из детских домов «Новый год в кругу семьи». Оксана – уже третий ребенок, которому семья Ильиных устраивала праздник. Три года назад они брали девочку пяти лет, с явным отставанием в развитии. Она тут же стала называть Марию мамой, и после праздника тоже не хотела уходить в детский дом. Зная точно, что у них с мужем не хватает сил, здоровья и времени вылечить этого ребенка, они сразу после праздника заявили, что брать ее больше не будут. Чтобы не давать надежды. А на самом деле, решаясь принять участие в акции, Мария Сергеевна просила девочку лет 10-11, которая тянется к рукоделию, и которую она сможет обучить всему, что знает сама, забирая ее только на выходные. Такой ребенок в детском доме есть, но на каникулах ее отправили в санаторий. По приезду обещали познакомить.

Машенька оказалась светловолосой девочкой обычной внешности, а если учесть наступление переходного возраста, то, понятно, ее невыразительное лицо все было в прыщиках.

– Это даже хорошо, что девочка не красавица, – подумала Мария, – больше будет заниматься делом, а не смотреться в зеркало.

Девочка согласилась поехать к ним в гости. В первый же вечер они занялись с ней рукоделием, начали делать из кусочков ткани диванную подушку. Марию поразила аккуратность ребенка. В 12 лет она делала все тщательно и с любовью. Почти все время молчала, ничего не просила и за все говорила спасибо.

Первый раз с ночевкой семья взяла ее только на майские праздники. Машенька очень плохо знала город, пришлось пешком пройти по центральным улицам, а затем в центр. Тихая, скромная, она доверчиво держала руку Марии, и никогда не знала, что ответить.

– Маша, хочешь мороженое? – ответом является пожатие плечами.

Неужели у ребенка нет никаких желаний? Это свойство характера или забитость? Мария с мужем терялись в догадках. Каждое слово приходилось, как говорят, вырывать клещами. Когда Машу возвращали в детский дом, она тихо прощалась и уходила, не оборачиваясь.

Детский дом располагается в двух коттеджах. Условия содержания детей там, если рассматривать внешнюю, видную всем, сторону, почти идеальные. Дети хорошо одеты и обуты, живут по два-три человека в довольно уютной комнате с красивыми занавесками. У каждого своя кровать, тумбочка и полка для книг. Есть в коттедже игровая комната, комната для приготовления уроков, зал с камином. Работают кружки. Не понятно только, почему все дети хотят уйти оттуда и жить в семье?

В очередной раз приехали за Машей. Марию Сергеевну пригласила к себе ее воспитательница и в упор спросила:

– Зачем Вам это нужно? У Вас есть свои дети, а Маша все равно надеется, что вы ее заберете. Она очень ранимая девочка. Как-то поделилась своими впечатлениями от поездки к Вам:

– Мне там так хорошо, что я боюсь привыкнуть.

– Лучше оставьте все, как есть, так ей будет спокойнее.– настойчиво просила воспитательница.

Мария с мужем задумалась. А, действительно, больше вреда или пользы от такой дружбы? Еще в самом начале они говорили с девочкой как со взрослым человеком и не обещали забирать в семью совсем. Они ей пытались объяснить, что даже если ребенок находится в семье только на выходных, он учиться жить в обществе. Детский дом не дает ему представление обо всех аспектах взрослой жизни. Наверное, в своих рассуждениях взрослые, даже имеющие опыт воспитания своих детей, не могли учесть особенность психики детей, выросших в детском доме. Маша в двенадцатилетнем возрасте не знала столько элементарных вещей! Конечно, в гостях она расширяла кругозор, помогала по хозяйству, рисовала и начала вышивать картину.

Однако все шло не так гладко, как хотелось. Маша не звонила своим старшим друзьям, хотя Мария Сергеевна ее просила. А без ее согласия забрать даже в гости супруги не могли. Были и такие моменты, когда они договаривались ее забрать и приезжали в детский дом, она отказывалась ехать, без объяснения причины. Виделись они с Машей в течение года не очень часто. Прошло более двух месяцев с последней встречи. И Мария Сергеевна как-то успокоилась и подумала, что Маша решила прекратить дружбу. Может, девочке хотелось определенности? Да, чужая душа – потемки. Это было как раз перед Новым годом, когда семья решила взять на праздники Оксану.

Буквально на следующий день после знакомства с Оксаной позвонила Маша. Она приготовили Марии Сергеевне с мужем подарки к Новому году, и хотела вместе с подружкой прийти в гости. Конечно, супруги с радостью согласились их принять. Пока они ехали, Мария приготовила им подарки и положила в мешок Деда Мороза. В их семье давно есть настоящий костюм этого сказочного персонажа, и в новогоднюю ночь даже взрослые любят получать подарки именно из его волшебного мешка. Девочки пришли через полтора часа. Все вместе нарядили ёлку и украсили мишурой зал. Накрыли для них праздничный стол. Маша подарила Марии Сергеевне вышитую салфетку, а её мужу – открытку. Потом девочки рассказали стихи и получили подарки от Деда Мороза. Послушали музыку, поговорили о школьных каникулах. Они на этот раз никуда не едут и останутся в детском доме.

– Будет скучно, звони, приходи в гости, – сказала Мария Сергеевна при расставании.

Но Маша снова «пропала» на два или три месяца. В это время приёмные родители почти полностью подготовили документы на опеку Оксаны, а сама она с февраля жила у них по гостевому соглашению. Когда они забирали ее из детского дома, директор напутствовал:

– Постарайтесь забыть сюда дорогу. Сестры немного поскучают, а потом привыкнут. Старшую девочку мы будем настраивать на то, что Оксане повезло, пусть она растет в семье.

Как потом оказалось, не все так просто в жизни, как нам думается.

На восьмое марта позвонила Маша и сказала, что хочет приехать поздравить.

– Конечно, приезжай, только не удивляйся, тебя ждет сюрприз,– Мария пыталась подготовить её встречу с Оксаной.

А Оксану попросила не говорить Маше, что она тоже из детского дома. Пусть Маша считает, что это их дальняя родственница.

Увы, все эти хитрости ни к чему не привели. Оксана тут же поведала Маше, что она была на «Поле чудес» с воспитательницей из детского дома. Не знаю, что творилось в душе девочки-подростка, но свою обиду на старших или очаровательную Оксаночку, что именно ее взяли в

семью совсем, она не высказала. Зато стала приходить в гости чаще и даже с ночевкой. Девочки подружились. Оксана в это время даже забыла о том, что у нее в детском доме осталась сестра. О брате она с самого начала не вспоминала.

Летом все дети из детских домов уехали в загородные санатории. После выпускного бала в детском саду Марии Сергеевне дали понять, что дальнейшее пребывание девочки там нецелесообразно. В садике будет ремонт, а сборная группа переполнена. Пришлось забрать Оксану домой. Осталось всего три месяца до школы, а с чтением и запоминанием стихов у неё заметных сдвигов не произошло. Мария Сергеевна обратилась за помощью в опеку, чтобы они помогли им подобрать учительницу, способную уделить ребенку особое внимание. Такую учительницу нашли, но она работала в лицее. Даже не имея педагогического образования, Мария Сергеевна понимала, что девочку с большими пробелами в воспитании и подготовке к школе отдавать в лицей, по крайней мере, опасно. Но специалисты убедили, что начальная школа занимается по обычным программам. И она отправилась знакомиться с учительницей. Та выслушала историю Оксаны, и по просьбе приёмной мамы пообещала не говорить в классе, что девочка пришла из детского дома. Родители опасались, что ее тут же начнут дразнить и не примут в коллектив. Особенно учитывая то, что в лицей принимали детей из очень обеспеченных семей. Мария Сергеевна попросила будущую классную Людмилу Алексеевну принять Оксану в летний лагерь хотя бы на две недели до обеда, чтобы девочка адаптировалась. Она также высказала опасение по поводу плохого чтения и спросила совета. Может, нанять репетитора? Учительница отсоветовала и твердо сказала, что в школе она всему научится.

В лагерь Оксана ходила с удовольствием. Вела себя скромно, тихо, будто ее и не было. Как-то Мария поинтересовалась, не мешает ли она Людмиле Алексеевне.

– Что Вы? Если весь класс подберется такой, то мне и горя не знать.

Но после лагеря маме приходилось нелегко. Девочка сама никогда не знала, чем себя занять. Рисовать, лепить или вырезать она могла минуты, а вот смотреть мультики – часами. Конечно, к вечеру немолодая мама сильно уставала. Потом решила обратиться в органы опеки с просьбой выделить Оксане путевку. Увы, заявки на путевки подавались еще зимой, а семья официально оформила опеку только в марте. Там ничего не пообещали. А в детском доме сестра Валя после местного лагеря уехала в Анапу. Туда же уехала и Маша.

У Марии тут же возник вопрос:

– А зачем тогда брать ребенка в семью, если он лишается стольких благ?

В это лето они с Оксаной смогли отдохнуть в городе Очакове в частном секторе. Пособия на ребёнка они до сих пор не получили, ездили за свой счет.

После Анапы позвонила Маша и попросилась в гости. Она соскучилась по Оксане. Конечно, в семье всегда рады видеть ее. А как радовалась Оксана приходу Машеньки! Они вместе играли в куклы, читали, убрали комнату. Как-то Оксаночка заявила:

– Знаешь, мамочка, я Машеньку люблю больше всех! Она такая добрая и трудолюбивая!

Мама не стала выказывать обиду, что отошла как бы на второй план. До появления Маши маленькая принцесса, папина любимица, по вечерам долго не отпускала маму, обнимая, целуя и приговаривая:

– Я так тебя люблю, что хочу, чтобы ты спала со мной. Не уходи, пожалуйста, не уходи!

Теперь же, при появлении Маши, девочки спали на одном диване. Мария их обеих целовала на ночь, а потом они долго о чем-то шептались, смеялись и баловались. Родителей очень радовала дружба девочек, теперь мама имела больше времени для работы, домашнего хозяйства и своих многочисленных увлечений. Как призналась Мария Сергеевна, от постоянного общения с Оксаной она к вечеру так уставала, что просто валилась с ног. Её даже начали посещать мысли о том, что она взвалила на свои плечи непосильную ношу. Тем более, что дочь, которая обещала помогать в воспитании ребенка, как-то отстранилась от этого. То у нее были проблемы со спиной, то потом она решила на последнюю операцию, чтобы иметь собствен-

ных детей. Так что помощь Маши была очень своевременна. В детском доме в августе дети тоже остались в городе, поэтому Машу отпускали в семью без проблем. Сначала на выходные, а потом на десять дней.

Девочки настолько подружились, что Оксана забыла о существовании сестры. Мария была удивлена и даже как-то и спросила Оксану:

– А почему ты Вале не звонишь?

– Знаешь, мамочка, все меняется. Я теперь Машу люблю. А если бы я была на твоём месте, то такую трудолюбивую девочку, как Маша, я забрала бы к себе и не раздумывала даже.

– Не все так просто, девочка моя. Маше уже 14 лет, она скоро получит паспорт. Захочет ли она менять привычный образ жизни? Да и тесно у нас, спать вам вместе придется.

Но Оксана уже меня не слышала. Она побежала в другую комнату и через некоторое время закричала:

– Маша согласна, согласна!

О, сколько бюрократических препон им пришлось преодолеть, чтобы оформить Машу! В опеке решили, что лучше сделать приёмную семью. Но сами толком не знали, как ее создавать. Сразу скажу, что от момента, когда Мария Сергеевна первый раз зашла в опеку и выразила согласие взять к себе еще одного ребенка, а это было 1 августа, до получения на руки «Постановления о создании приемной семьи» прошло три с половиной месяца! Марию заставили заново проходить медкомиссию (как я потом вычитала в Российском Законе о приемной семье, справка годна в течение года, а у них с оформления Оксаны прошло семь месяцев), потом больше месяца они ждали справку о состоянии здоровья Маши. Когда справка была готова, органы опеки никак не могли сделать проект приказа. На это тоже ушло больше месяца. Самое обидное то, что о судьбе ребенка, который ждет как манны небесной начало новой жизни в семье, никто не думает! Чтобы ускорить процесс оформления, Мария Сергеевна обращалась за помощью в Областной центр опеки, но это не дало результатов. Она, как журналист, предлагала свою помощь в составлении проекта Постановления, но от нее отказались. У Маши началась депрессия, она прекратила готовить уроки. Тогда Мария Сергеевна написала заявление директору детского дома с просьбой передать им ребенка по гостевому соглашению. Конечно, все это сопровождалось дополнительными трудностями. Теперь Маша должна добираться до школы на маршрутке. Начались осенние каникулы, а семью продолжают кормить обещаниями. Единственное, с чем им помогли, так это перевести ребенка в другую школу без готовых документов. В новую школу Маша пошла с новой фамилией, так как выразила согласие поменять ее. На это потом у них ушел еще один месяц. А так как в детском доме не захотели возиться со сменой фамилии и оформили ей паспорт, зная уже, что ребенок уходит в семью, то пришлось менять и паспорт. Еще один месяц. В общей сложности на приведение в порядок бумаг ушло полгода. Честно, говорила Мария Сергеевна, если бы ребенок был маленький и не понимал, что происходит, они бы отказались от затеи создавать приемную семью. Но на приёмную маму с надеждой смотрели Маша и Оксана, и она не могла отступить, предать их!

В День матери 27 ноября Ильиных пригласили на праздник, где поздравили с созданием семьи. Марии Сергеевне очень хотелось высказать все свои претензии к органам опеки, но ради детей она смолчала. Им подарили дешевый электрический чайник и коробку конфет. Да, судя по всему, приемным родителям в нашей стране приходится не сладко. Чтобы решиться взять детей – сирот (при живых родителях – алкоголиках или заключенных), надо иметь не только доброе сердце, огромное терпение, но и материальный достаток. Оксана жила в семье два месяца до получения на нее первого денежного пособия, гарантированного государством, а на содержание Маши пособие они получают только в феврале, по прошествии семи месяцев. Почему же при написании закона о Приемной семье создатели его не включили пункт о подъемных деньгах на приобретение одежды, мебели и продуктов питания? Потому что у нас тео-

рия всегда расходится с практикой. А практика такова – никто конкретно не отвечает за скорейшее прохождение документов, за содержание детей в приемных семьях, которые являются как бы мини детским домом. Только, вот незадача, в детском доме на содержание ребенка выделяется 7-8 тысяч в месяц (данные за 2006 год), а приемной семье, которая предоставляет детям свою жилплощадь и мебель, выделяют половину содержания, да еще и с задержкой на 2-3 месяца. Таковы реалии нашей жизни.

Но не в этом главное. При создании приемной семьи необходимо психологическое тестирование на совмещение характеров детей и приемных родителей. У нас этого не делают. А потом пожинаяют плоды.

Семья Ильиных с двумя приёмными дочерьми просуществовала всего три месяца. Девочки оказались настолько разными и несовместимыми, что начали постоянно ссориться. С Оксаной в плане учебы, да и каких-то занятий дома, ничего не получалось. Девочка за 4 месяца в школе не смогла научиться читать, писать и считать. Дома родители с трудом могли ее усадить за учебу, она быстро уставала, да и садилась за уроки с большой неохотой. Не удалось выработать привычки чистить зубы, умываться на ночь, следить за своей одеждой и обувью. На фоне аккуратной Маши, которая старалась помочь по дому и прилежно готовила уроки, Оксана выглядела неумейкой. Желание быть лучше у нее было, но только не за счет трудолюбия и терпения. Ей хотелось взмахнуть волшебной палочкой, чтобы уроки были готовы. Если мама уходила по делам, то Оксана не выполняла её требования, она без разрешения включала мультики или телевизор и могла смотреть его целый день. При этом она лежала на диване, задрав ноги кверху. Такое поведение ребенка вызывало сначала тревогу, а потом и раздражение. Каждый день начинался с непослушания и негативных эмоций, так он и заканчивался. Мария Сергеевна водила ребенка к психологам, где девочка занималась в группе. Особого эффекта от таких занятий они тоже не получили. Пробовали занять Оксану танцами и пением. На танцы ее хватило только месяц, пением с перерывами она прозанималась с сентября до Нового года. После зимних каникул ходить на занятия отказалась. Машу в это время родители отдали в художественную школу, откуда она приносила готовые рисунки. У девочки явно есть художественные способности. Она не только любит рисовать, но и вышивать, готовить, наводить порядок. Успехи Маши в школе и дома Оксану не радовали. Она как – то отозвала маму и сказала:

– Знаешь, мамочка, пока у нас не было Маши, я старалась тебе помогать. А теперь Маша заняла мое место.

– Но ведь это ты уговорила взять к нам Машу, – напомнила она малышке.

– Да, я. Но все же лучше бы вы взяли к себе мою сестру Валю.

Так Мария Сергеевна поняла, что девочка сильно ревнует и скучает по сестре. Но брать к себе еще одного ребенка супруги просто не в состоянии!

Дальше события развивались с такой скоростью, что осмыслить все и понять невозможно. За непослушание приёмная мама наконец решила и в первый раз наказала Оксану. Просто поставила в угол, как делала со своими детьми. Девочка посмотрела с какой-то недетской злобой и тут же заявила, что хочет вернуться к Вале и братику в детский дом. Шок! Пока Мария Сергеевна приходила в себя от такого заявления, малышка уже позвонила директору и попросила забрать ее обратно. Сообщила о своем решении и сестре. Когда об этом узнали в органах опеки, первая фраза была такой:

– Что о нас скажут? Что мы не умеем подбирать приемных родителей? Мы пришлем к вам психолога для работы с ребёнком.

Но у Оксаны крепко засела мысль о возвращении к прежней, беззаботной жизни. В детском доме ее все любили, баловали, ничего не заставляли делать. Разрешали подолгу смотреть телевизор. Там была Валя, которая за нее многое делала. А жить в семье трудно – надо подчиняться чужой тете, ходить в школу, делать уроки.

Когда возник еще один серьезный конфликт, Оксана написала письмо:

– Мама, я хочу в детский дом к Вале.

И приёмная мама поняла, что дальше бороться за этого ребенка она не может и не хочет...

Оксана жила в семье ровно год, день в день. Когда она приняла решение вернуться к сестре, то никакие уговоры директора детского дома и психологов не помогли. Мария Сергеевна вынуждена была написать заявление в органы опеки с просьбой вернуть ребенка в детский дом. Её заставили написать причину – не нашла общего языка с ребенком. Органы опеки не захотели признать свою вину, что они отдали на воспитание одного ребенка из троих. Ведь не зря в Законе об опеке или приемной семье есть пункт о том, что нельзя разлучать сестер и братьев. Но у нас в стране законы работают так, как хочет на местах. власть

Не передать словами состояние приёмной мамы, когда она отвезла Оксану обратно в детский дом. Никогда уже не забыть ее слова:

– Мама, а ты куда?

Мария выбежала из группы, не сдерживая рыдания. А дома муж дал ей успокоительное. Почему же так получается, что, собираясь сделать благое дело, себе доставляешь лишние страдания? Или права пословица:

– Не делай добрых дел – потом будут претензии!

И как жить дальше с этим грузом вины?

Документы для передачи в детский дом готовились быстрее, чем для оформления приёмной семьи. Зато потом в течение трех месяцев приёмная мама не могла выписать ребенка из своей собственной квартиры!

Маша отреагировала на уход Оксаны спокойно, в душе радуясь этому. В последнее время у девочек сложились настолько недружелюбные отношения, что как-то Маша не выдержала и в порыве гнева сказала Оксане:

– Отстань от меня, ты уже всех достала своим непослушанием!

А на вопрос, не скучает ли она, Маша ответила, что ничуть. Звонить в детский дом она не собиралась. В семье тоже решили, что продолжать какие-то отношения с девочкой не стоит. Зато Оксана так не считала. Через неделю она позвонила и, обращаясь к «бывшей маме» на «Вы» и по имени-отчеству, попросила взять ее на выходные. Для нее переход от мамы к официальному обращению не составил особого труда. Никогда не думали, что восьмилетний ребенок так может играть различные роли! Может быть, прав предсказатель, и Оксана действительно станет знаменитой актрисой? Очень бы хотелось дожить до этого времени. (Белгород. 2 мая 2006 года)

Послесловие

История подлинная, все имена заменены по этическим соображениям.

О судьбе Оксаны известно немного. В 18 лет она вышла замуж, не пригласив на свадьбу родную сестру. Актрисой она не стала. Маша прожила в приёмной семье до совершеннолетия, окончила колледж по профессии парикмахер, получила своё жильё по месту жительства родной матери. Потом вышла замуж за хорошего парня. У них уже растут два замечательных сыночка.

ПОЗОВИТЕ МАМУ!

Мама, – прошептала девочка и хотела дотронуться до родного лица. Но рука ее повисла в пустоте. Она открыла глаза и увидела тот беспорядок в доме, который остается обычно после маминих посещений.

Приступ начался внезапно, когда дома был только брат. Люся, худенькая девочка лет девяти, с большими испуганными глазами, схватилась за правый бок и застонала. Брат, мастеровивший что-то в углу комнаты, не обратил на неё никакого внимания. Тогда Люся позвала его:

– Миш, а Миш плохо мне что-то.

– Вечно ты, Люська, притворяешься, надоело уже твоё нытьё. Что там у тебя ещё? – спросил брат, обернувшись к ней. А когда увидел её бледное, перекошенное от боли лицо, испугался, подбежал к сестре:

– Тебе, правда, плохо? Подожди, я сейчас. Ложись, я побегу «скорую» вызову.

Он уложил сестру на диван и, накинув на плечи старенькую курточку, побежал к соседям.

Люся лежала в полузабытьё. Вдруг ей почудилось, что к ней приблизилось мамино лицо, родное, доброе, а главное, красивое, не такое как вчера.

– Мама, – прошептала девочка и хотела дотронуться до этого лица. Но рука её повисла в пустоте. Она открыла глаза и увидела тот беспорядок в доме, который остаётся обычно после маминих посещений.

– Как же неуютно у нас, – подумала девочка и опять закрыла глаза.

Люся не помнила, как её увезли в больницу. Очнулась только в операционной, когда кто-то заботливо спросил:

– Как ты себя чувствуешь, деточка?

Ей послышался голос мамы. Она повернула голову и увидела маску и белый колпак.

– Где я?

– Не бойся, всё страшное позади, – голос убаюкивал и успокаивал одновременно, – у тебя был приступ аппендицита, пришлось срочно удалять. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Только спать хочется. Позовите маму!

– А ты закрывай глазки и спи. А за мамой мы уже послали.

Из операционной Люсю привезли в палату, где лежали женщины разных возрастов (в их небольшом провинциальном городке в 60-десятые годы прошлого столетия в больнице не было специального хирургического отделения для детей). В палатах на шесть человек часто встречались люди, раньше знавшие или видевшие друг друга на улицах. Когда Люсю положили на кровать, она поймала сочувствующие взгляды женщин. Но девочка не переносила жалости и поэтому отвернулась. На стенке заметила потёки от воды. Люся внимательно всматривалась в них и вдруг отчётливо увидела мамин профиль. Сердце заколотилось часто– часто, глаза защипало, и слёзы, так долго сдерживаемые, покатались сами собой. Люся плакала сначала беззвучно, потом начала всхлипывать. К ней подошла одна из женщин, дотронулась до плеча:

– Что с тобой, милая? Тебе больно? Потерпи, касатик, всё пройдёт. А где же твоя мама?

Люся вздрогнула, вытерла рукой слёзы и, не принимая жалости, отрезала:

– Вас это не касается! Она, может, в командировке!

– Да ты не сердись, – женщина погладила девочку по голове и отошла.

Люся вся съёжилась от прикосновения мягкой ладони. Мама давно не гладила её по голове. Давно не разговаривала с ней ласково. Где она сейчас? Знает ли, что дочь её в больнице? И от этих мыслей стало ещё тяжелее, а слёзы всё катились по щекам, не давая облегчения. И сердце, казалось не выдержит этой муки.

Через некоторое время в палату вошла пожилая женщина. Она внимательно осмотрела все кровати и, увидев Люсю, бросилась к ней:

– Девочка моя, как же это так? Я только что узнала, Миша мне сообщил.

– Бабушка, – тихо, без особой радости сказала Люся, – мама где?

Бабушка отвернулась, смахнула украдкой слезинки: Она не знала, почему, вкладывая в дочь все библейские заповеди, получила такое «сокровище».

– Придёт, обязательно придёт. Как ты себя чувствуешь, дитяtko? Я вот тебе лимончик принесла, хочешь, губки смочу?

– Ты лучше разыщи маму...

– А Миша тебе привет передаёт, испугался за тебя, родименький. Всё так неожиданно случилось, хорошо хоть «скорую» догадался вызвать.

Люся внимательно смотрела на бабушку своими большими светлыми глазами, но взгляд этот был отсутствующим. Она не слышала, о чём говорила бабушка. Ей вспомнилось, как прибежала на её отчаянный крик мама, когда в шесть лет пришлось вскрывать нарыв на ноге, вспомнилось её тревожное лицо, мягкие руки. Неужели не прибежит сегодня? Бабушка ушла, и Люся краем уха услышала, о чём шепчутся соседки:

– Это надо же, ребёнок попал на операционный стол, а матери рядом нет! Удивительно!

Вечером, во время обхода, Люся спросила врача:

– Мама не приходила?

– Не знаю, деточка. Бабушка недавно звонила, интересовалась твоим самочувствием. Ты ведь у нас молодчина, не так ли? – и врач легонько дотронулся до её живота. Люся, чтобы от обиды не заплакать, закусила губу. Она чувствовала себя брошенной и одинокой среди этих людей, она знала, что они не смогут ей помочь, даже если сильно захотят. Никто в целом свете не может помочь ей, ни бабушка, ни папа, ни брат. Ей могла помочь только мягкая мамина рука.

Женщины в палате наперебой предлагали Люсе что-нибудь из еды, но она упорно отказывалась. Хотелось пить. И ещё хотелось рисовой молочной каши, свежей, рассыпчатой, только что с плиты. Маминой каши.

– А что, твоя мама, правда, в командировке? – обратилась к Люсе молодая женщина, соседка по кровати. Люся посмотрела на неё, как на своего заклятого врага:

– Да, в командировке. Она артистка, часто уезжает.

– Но ведь можно её телеграммой вызвать? – не унималась дотошная женщина.

– Нет, нельзя. Кто за неё работать будет? – Люся говорила это, стараясь верить себе самой, стараясь заглушить все горькие мысли о маме. Ах, что они понимают эти женщины в её жизни!? И зачем вмешиваются?

На следующий день утром к Люсе пропустили Мишу, худощавого подростка с милосивым веснушчатым лицом. В глазах его, таких же больших, как у сестры, таилась тревога.

– Ну, как ты тут? – спросил грубоватым голосом. – Что, располосовали тебя?

– Я-то ничего. А ты как без меня? Ел что-нибудь? Папа приехал?

– Вечером придет, у него сегодня смена кончается. Я пойду его встречать.

– А мама? – с надеждой спросила Люся.

Миша потупил глаза. Он не хотел говорить сестре правду. Ту правду, от которой он сам старался наглухо закрыться, чтобы не чувствовать своего бессилия что-либо изменить.

Шли дни. Рана затягивалась медленно. Люся неохотно ела, ходила мало. Почти ни с кем не разговаривала. Лежала, отвернувшись к стенке, и внимательно рассматривала потёки, напоминающие мамин профиль. И часто горестно, глубоко – как-то по старушечьи – вздыхала.

Приходил отец, по виду из простых рабочих, угрюмый высокий человек с резкими чертами лица. Принёс кулёк конфет, посидел немного и ушёл. Люся, зная его тяжёлый характер, ни о чём его не расспрашивала. О маме тем более.

А мамы всё не было. Как-то вечером, когда свет в палате погасили, и все уже утомнились, Люся лежала очень тихо. Соседки думали, что девочка уснула, и одна другой сказала:

– Бедная девочка, извелась вся! Вы не знаете, случайно, кто её мать? Может, и правда актриса, а может быть, из тех, кто уж и облик свой человеческий потерял? Я знала одну такую. Не заладилось у них с мужем что-то, запила она страшно. И остановиться не может, о детях даже забыла. Опустилась на самое дно, дома не ночевала, детей в интернат пришлось сдать. Эх, женщины, женщины, нарожали детей, так воспитывайте, вырастите их! Кому же они нужны кроме вас? Я бы расстреливала таких! – со злостью закончила соседка.

Люся лежала, затаив дыхание. Слова били в самое больное место. Люся тоже помнила маму. Она была красивой, весёлой и доброй. Девочка до последних дней верила, что мама не оставит её и придёт к ней в голубом платье, которое ей так шло. Но с каждым днём в больнице

вера её угасала. И тогда, вложив в слова всю свою недетскую горечь и боль, она крикнула им в темноту:

– Это неправда всё! Она хорошая! Она в командировке! А вы не знаете ничего, не знаете... – потом, через паузу, – А я всё равно её люблю!, (Белгород, 1989 год)

ПРИВОРОТНОЕ СРЕДСТВО

Неужели прошло столько лет со дня нашего знакомства? А мне кажется, что мы с мужем еще студенты третьего курса, когда все у нас впереди – и наша случайная встреча, и наш бурный роман.

По закону невероятности, наша встреча не должна была состояться. Я училась в южном городе, а мой будущий муж занимался в элитной физико-математической школе в Новосибирском Академгородке, о котором я узнала только перед самым поступлением в ВУЗ. Нас разделяло шесть тысяч километров! Но судьбе было угодно, чтобы мы встретились.

Отец настаивал, чтобы я поехала поступать в Москву, а я долго не могла ни на что решиться. Но в одно прекрасное утро, когда выпускные экзамены остались позади, прибежала ко мне одноклассница и принесла буклет о Новосибирском университете, где учатся будущие ученые всех направлений. В то время я мечтала выращивать искусственные кристаллы, а в буклете увидела, что в университете есть факультет кристаллохимии. Все, еду! Никакие уговоры родственников не помогли. Отец купил билет до Новосибирска. И я трое суток засыпала и просыпалась под стук колес. Так, в неполные 17 лет я впервые уехала одна так далеко. Парадокс заключался в том, что я в университет поступила, а подруга – нет. Она уехала домой, оставив меня одну в далекой Сибири...

Нет, наша встреча с будущим мужем не произошла в первый месяц и даже год учебы в университете. Все случилось на третьем курсе. У меня была подруга Лина, с которой мы не только сидели вместе в аудиториях, но и доверяли друг другу самые сокровенные тайны. Так вот, эта самая подруга в шутку предсказала мне жениха. Как? А вот как.

В большом потоке студентов, которые, словно муравьи, перемещаются из аудитории в аудиторию, мы как-то заметили паренька с огромными голубыми глазами. В следующий раз, увидев его, подруга, смеясь, воскликнула: «Смотри, вот твой жених идет!» Мы прыснули от смеха и помчались на занятия. А вечером в нашем общежитии были танцы. Мы с Линой никогда их не пропускали! И вдруг она снова меня толкает в бок:

– Ты только посмотри, кто пришел!

Мы встретились с голубоглазым парнем взглядами. Пробежала ли между нами искра, я не помню...

Вскоре в толпе увидела знакомого физика Олега, с которым вместе ездила в стройотряд. Он направился к нам. А следом наш таинственный незнакомец! Олег для вежливости поболтал о каких-то пустяках, а потом повернулся к товарищу:

– Кстати, знакомьтесь, Лёня. Мы с ним живем в одной комнате.

Мы с Линой тоже назвали себя, только она тут же ушла танцевать. Лёня потоптался на месте, а потом с какой-то робостью или стеснительностью пригласил меня, мы вошли в круг.

– Господи, какой он худой, кожа, да кости! – подумала я, положив ему руки на грудь.

Танец закончился, но мой новый знакомый не отходил от меня ни на шаг. О чём мы говорили, я не помню, наверное, об учёбе, о прошедшем лете, об общих знакомых. Зато на всю жизнь запомнила, как они с Олегом ловко меня разыграли.

Перед тем, как уйти, молодые люди подошли попрощаться:

– Тома, помнится, ты очень хотела прокатиться на велосипеде, – сказал Олег. – Приходи к нам завтра в общагу, мы тебе найдем велосипед. Договорились?

– Правда? Это так здорово! Конечно, приду!

Часов в девять я стучу к ним в комнату. Открывает Лёня, одетый в спортивную форму.

– А где Олег, он же обещал со мной кататься? – искренне удивилась я.

– Его нет, он уехал в Новосибирск. Но велосипед тебе оставил и поручил сопровождать. Можем ехать кататься, не побоишься?

. Как потом оказалось, они заранее обо всём договорились. Но я была девушкой рискованной, да и Лёня с первого взгляда показался мне человеком надёжным. И мы поехали кататься по Академгородку. Стоял май, берёзы уже распустили почки. Красота неопишная! Мы объехали городок вокруг, спустились к водохранилищу, которое называется Обским морем. Полюбовались на воду. А потом у меня вдруг резко заболел желудок. Как я могу признаться в этом малознакомому парню? Терпела, сколько могла. Но Лёня заметил мое состояние.

– Что-то случилось?

Я призналась, что у меня резкая боль и я больше ехать не могу. Он покатил два велосипеда, а я, согнувшись почти пополам, шла рядом. В общаге нас встретили друзья Лёни. Бледную и обессиленную, они уложили меня на кровать, а Лёня помчался по комнатам искать для меня лекарство. Кто-то посоветовал напоить водкой с солью, мол, средство народное, помогает. Они влили в меня полстакана «лекарства», а потом отнесли ко мне в комнату в соседнее общежитие. Хорошо, что дома были девчонки, они вызвали «Скорую».

Ранним утром я услышала робкий стук. Открываю и вижу испуганные голубые глаза. Это Лёня до занятий пришёл узнать о моем здоровье. А потом начал приходить каждый вечер. На свой день рождения в июне, уже после сдачи сессии, которую он успешно провалил, Лёня пригласил меня в поход на речку Бердь. У друзей попросил огромную импортную палатку оранжевого цвета. Деньки стояли солнечные, теплые. Мы купались и загорали, а в палатке целовались до «одури». Тогда мы были целомудренные, и о «большем» до свадьбы в те не такие уж и далекие времена не могло быть и речи.

Рано утром я выглянула из палатки и ахнула. На пляже словно выпал снег! Это тысячи бабочек прилетели приветствовать нашу любовь! Я выбежала из палатки и прыгнула в речку. Белое облако из бабочек вспорхнуло и окутало меня целиком. В восторге я подставляла им руки, брызгала на них водой, ловила и выпускала. Никогда в жизни я не видела столько бабочек одновременно! А, может быть, это были ангелочки или эльфы?

Через месяц Лёня сделал мне предложение. Но я решила проверить свои чувства. Свадьбу мы сыграли только 25 марта 1972 года. Может быть, водка с солью и была тем приворотным средством, которое он приготовил для меня тогда? До сих пор не признался!

КАРЕЛИЯ. ОЗЕРО ШАЙДОМ

Дневниковые записки

Мы так неожиданно снова приехали в Карелию! Красота здесь первозданная, сказочная! Я вновь увидела бескрайние озера и небольшой остров посередине первого из них, закат солнца в пурпурных красках, высокие ели и ягодники с черникой. Успели сварить суп с грибами и собирать черники на компот. После первого похода зарекалась ехать сюда кормить комаров. А тут их видимо – невидимо! Гораздо больше, чем на речке Охте, по которой мы сплавились прошлый раз.

Добирались мы, шестеро взрослых и четверо детей, очень интересно. Об этом – чуть позже. А пока познакомимся. Светлана Бочарова, организатор похода, взяла с собой десятилетнего сына Артема, супруги Резниковы Галя и Валера пошли в поход с сыновьями Ильей (12 лет) и Женей (11 лет), а мы с Алексеем взяли дочь Анюту (13 лет). Была с нами еще Лена Мухина, молодая и незамужняя девушка с весёлым характером. Наш руководитель понадеялась на то, что все предыдущие группы уезжали без проблем, поэтому заранее о билетах на поезд не побеспокоилась. Прямой поезд до Карелии, таким образом, уехал без нас. Мы приуныли, представив себе картину, как в Москве будем перетаскивать тяжеленные рюкзаки и байдарки с Курского вокзала на Ленинградский. Но и эта беда не оказалась последней: на Москву билетов тоже не было. Удалось достать только к 12 ночи. Разместились по разным ваго-

нам, пристроив на верхние полки свои неподъемные тюки. Спать легли где-то в 2 ночи, уставшие и измождённые. Утром вся процедура разгрузки повторилась. До метро донесли вещи в два приема, а там договорились с дежурной и пронесли все тюки и байдарки через проход. Катались на эскалаторе несколько раз. По очереди отправляли на Ленинградский вокзал. Лена так увлеклась, что, схватив очередной рюкзак, помчалась в ту же сторону, откуда приехала. Вышла и смотрит, что никого из нас нет. Я сижу одна, сторожу её неподъемный рюкзак, а тут приезжает мой муж Алексей с очередной партией груза и сообщает, что Лена помчалась с частью байдарки в другую сторону. Мы так смеялись, когда она наконец-то вернулась! Пришлось изрядно попотеть, пока мы все и весь наш груз оказались на нужном вокзале. Не успели мы порадоваться этому, как снова впали в уныние – билетов в сторону Мурманска тоже нет! Светлана пошла к кассам дожидаться брони, а остальные участники похода по очереди изучали кооперативные и коммерческие товары.

Вскоре нам повезло. Удалось взять билеты в детской кассе на 19 часов. Сегодня, 4-го августа 1991 года, мы выгрузились на небольшой станции Кяпселге. Пока готовили простенький обед, Лёша, Света и Галя пошли на станцию узнавать обстановку. Мне, любительницы сбора грибов и ягод, не терпелось попасть в лес. Я пошла в разведку и увидела чернику. Ура! Потом мне попалась земляника, костяника и ещё незрелая брусника. Значит, будем с ягодой. Набрав немного ягод прямо со стебельками, я сделала на импровизированном столе натюрморт. Сидим с детворой и ждем прихода наших парламентариев на обед. Истекаем слюной. Вдруг подъезжает какой – то автобус, из него выскакивает Алексей и дает команду: "Скорее собирайтесь! Едем к озеру!" Да, испортили весь обед, и мой натюрморт не заметили. Пришлось срочно грузиться. За две бутылки водки нас подвезли к озеру – аж за 5 км от станции! Но посёлок маленький, да и не повезло нам – выходной сегодня. Торговаться было бессмысленно. Не потащим же наш груз на себе?

У озера сделали первый привал. Поели, наконец-то! Лёша в данную минуту мучает гитару, а я почти в темноте делаю первые записи, отбиваясь от комаров. Как они противно жужжат! И кусают. Нет, я больше не выдержу. Всё на сегодня!

Привал у реки без названия – 5 августа 1991 года

Начну с того, что чужая собака съела нашу колбасу. Не успели мы расположиться на привале, к нам подошёл рыбак с собакой. Дети, конечно, собачку обступили, начали гладить, спросили хозяина, как её зовут. Рыбак оказался разговорчивым, предупредил о том, какие трудности нас ждут, дал местную мазь от комаров и пошёл своей дорогой. А вот собачка оказалась хитрой и сообразительной, она через некоторое время вернулась. Дежурные не уследили за ней, она потихоньку стащила со стола приготовленную к ужину палку колбасы. Что же, порадуемся за неё! На ужин у нас сегодня суп, немного пригоревшие пирожки с грибами и торт в честь праздника. У туристов есть такая традиция, где бы они ни находились, а день освобождения Белгорода отметить надо обязательно!

Сегодня мы прошли Шайдом-озеро, затем попали в речку, которую Анюта назвала ручейком. Да, картина получается интересная. Мы на четырех байдарках в полном байдарочном обмундировании, в шлемах и спас-жилетах, а плывём по ручью... шириной 3-4 метра! До берегов касаемся веслами. Смешно! Но рыбак с наглой собачкой обещал вскоре пороги. Надо сказать, что поход мы начали в дождь. Считаем, что к счастью. Не успели разместиться по байдаркам, (Лёша ехал с Аней, а мы с Галей), как припустил дождь. Пришлось всем вернуться и переждать непогоду под клеёнкой. Идти по таким большим волнам с детьми мы не решились. К счастью, дождь скоро закончился. А красоты Карелии открылись с озера во всем своём великолепии! По берегам озера раскинулся хвойный лес, вдалеке виднеются дома и лодки. Здесь у каждого жителя есть своя лодка, без неё в краю озёр не обойтись. На рыбалку, в лес по грибы и ягоды пешком далеко не уйдешь. Для нас, городских жителей, всё здесь кажется красивым и романтическим. Не устаём любоваться и восторгаться! Долго плыли по озеру. Искали вход в

речку, по которой дальше должны попасть в другое озеро. Сделали крюк, но сами, без помощи местных жителей, так бы и не нашли. Пришлось развернуться в обратную сторону. Около реки было очень звонкое эхо. Мы все дружно крикнули "Ура", что речку наконец-то нашли. А эхо нам троекратно ответило.

Из впечатлений сегодняшнего дня: утром набрали невероятно много грибов! Встречаются белые, подосиновики, подберёзовики, разноцветные сыроежки и вешенки. Я настолько увлекаюсь сбором грибов, что забываю про ягоды. И все же успеваю несколько горстей черники съесть. Так хорошо на природе! И дети играют сами по себе, хотя и ссорятся. Мы решили на втором привале задержаться. Оказывается, мы разбили лагерь напротив железнодорожной станции. Света села в лодку и решила съездить за хлебом. По возвращении показала нам вьетнамские белые маечки, которые купила (сейчас в магазинах всей страны ничего практически купить нельзя, а особенно простые майки). Их оптом скупают кооператоры, шлёпают любые цветные наклейки, а потом продают в 3 раза дороже. Горбачев разрешил в стране все, в том числе, и спекуляцию. Мы, остальные женщины, конечно, тоже захотели поехать в этот сельский магазин и купить детям майки. Светлана к тому же купила себе французскую туалетную воду, Галя присмотрела деревянные сувениры, а я купила салфетки с видами Карелии, суперклей и Ане – краги! Сделаю из них великолепные кожаные перчатки. А, может быть, ей и в походе пригодятся от комаров? Как они нас заедают! Закругляюсь, опять темно, все укладываются спать.

Лижмозеро, 6 августа 1991 года

Утром шёл противный мелкий дождь. Всё небо заволочло грозными тучами. Настроения ни у кого нет, долго никто не хотел вылезать из палаток на завтрак. Мы, наша семья, как дежурные, встали рано, разожгли по дождю костёр, сготовили кашу. Но, оказалось, этим наших походников не соблазнишь! Хорошо, что стоянку вчера выбрали удачную, да и на речке больше стоянок до самого озера не было. Те пороги, о которых нас предупреждал рыбак, оказались небольшими шеверками. Но один раз пришлось вылезать из байдарки, потому что было очень мелко. Можно порвать днище. Я, как бывалая «водница», уже сталкивалась с водопадами, а вот Галя при виде камней и убыстряющей струи воды растерялась и не могла быстро сообразить, куда направлять нашу «Нимфу». Так мы назвали свою байдарку. Еще у нас есть «Пимоша», где капитан Лёша, «Наяда» со Светланой, Леной и Артёмом, а так же «Разведчик» или «Следопыт». Валера с мальчишками так и не решили окончательно. Мы им предлагали кучу разных наименований, но им всё не нравится.

Итак, все наши четыре экипажа дружно покоряли речку, в которой едва помещалась байдарка, а весла цеплялись за берега. Мне всё это порядком надоело, я отцепила лопасть от весла, а затем отталкивалась от берега, словно плыла на катамаране. После шеверок и небольшого слива речка стала спокойной, но петляла так, что мы со своей огромной «Тайменью» не могли вовремя развернуться. То врезались в берег, то в камни. Только к обеду добрались до Лижмозера. Нашли хорошую полянку для перекуса с чаем, а пока разожгли костёр и грели воду, мальчишки обследовали местность и сказали, что за мысом есть отличная стоянка со столом, сложенным камином для бани и песчаным пляжем. Мы всё же решили перекусить, а потом идти на стоянку. Прямо на обрыве я тут же нашла красивый подосиновик с крепкой рыжей шляпкой. Лена, тоже любительница сбора грибов, чуть не лопнула от зависти! Потом, вроде бы, пошла собирать дрова, а сама принесла кучу подберёзовиков.

Перекус у нас был просто великолепный! Остатки каши с грибами, хлеб с сыром, хлеб со сгущёнкой, бублики, сухарики и душистый чай с брусничным листом. После такого перекуса все отвалились в предвкушении отдыха, но Света, наш строгий командир, сказала, чтобы сильно не расслаблялись. Надо занять полянку за мысом. Мы тут же выслали туда десант. А когда прибыли на байдарках, наши десантники с восторгом купались в бухте. А бухта действительно хороша! Она с двух сторон закрыта мысами, везде мелкий песочек и вода чистейшая,

даже песчинки видно. Решили завтра сделать днёвку, если погода не испортится. Вечером слышали раскаты грома, а над речкой сгустились тучи. Но дождь нас обошёл стороной. Ура!

Сейчас, после сытного ужина, каждый нашёл себе дело по душе. Рыбаки во главе с Анютой ловят на червей рыбу, наши прекрасные нимфы и наяды чистят грибы, а я пишу для истории. Настроение у всех просто отличное! Так здорово, что мы выбрались на природу, оставили душные квартиры, суету, проблемы. Для городского человека необходим именно такой отдых. Сегодня мы все купались, а потом с полчаса загорали. Лена, этот весёлый и компанейский человечек, сделала всем желающим массаж спины. И мы словно заново родились, как она и обещала. Хорошо, что в команде нет зануд и конфликтных людей.

Если бы только не комары да мошки! Но так в жизни не бывает, чтобы мёд пили да ложками. Немного дёгтя надо. Боремся с насекомыми – кто как может. Когда, например, собирали к ужину ягоды, Светлана смешно приплясывала, махала руками, дула на них, но пришла всё равно вся покусанная. Да, ягоды нам достаются с кровью. И это не для красного словца. Но зато как быстро поедаются!

Из примет сегодняшнего дня: Анна поймала первую щуку! Довольно увесистую, но из-за неимения весов, определить на глаз невозможно. Мы её сварили, и теперь точно знаем, какой у рыбы запах. Но из-за того, что в течение двух часов у неё больше ничего не клюнуло, она пришла на ужин очень сердитая и даже не хотела дежурить. После гречневой каши с тушёной, вермишелевого супа, черники с сахаром и вкуснейшего компота она все же подобрела. Даже помыла котёл. Мы с Лёшей ей поставили пять за дежурство. Да, летописцу бывает трудно. Пишу почти в темноте, ужасно кусают комары. И хваленая мазь не помогает! Спасибо, вам, комарики, что вы мне напоминаете, что пора спать.

Лижмозеро. – 7 августа 1991 года

Дождь прекратился буквально на минуту, а потом забарабанил с новой силой. Да, днёвка получилась не совсем удачной. А ведь утро было солнечным! Кроме меня, ранней пташки, все его проспало. Дежурных, Светлану с Леной, пришлось будить, а ведь в 9 часов пора бы уже позавтракать. После наспех приготовленного завтрака ещё ничего не предвещало ненастья – светило солнце, наполняя наши души радостью. Заядлые рыбаки ушли на мыс, а прекрасная половина человечества отправилась в лес по ягоды. Быстро набрали по кружке. Во время сбора сочиняли сценарий посвящения «чайников», т. е. семью Резниковых, впервые отправившихся на байдарках, в туристов-водников. Но дождь посвятил их лучше. Такого сильного ливня мы давно не видели. Над озером опустился туман, а поверхность воды словно закипела – сплошные пузырьки! Красивое и грустное зрелище. Повезло, что мы были на стоянке. Натянули тент над столом, и вот уже в течение почти двух часов травим анекдоты. Лена Мухина знает их целую прорву. Я, например, умираю со смеху от такого: "Несет бабка по городу туалетную бумагу, связанную на верёвочке как бублики. Подбегает парень и спрашивает: «Бабуля, вы где бумагу брали?» – «Да, не, сынок, то я из химчистки!» (Для потомков – туалетной бумаги в продаже просто не было!). К счастью или нет, но анекдоты тут же выветриваются из моей головы, поэтому даже не пытаюсь больше вспомнить. Самый большой «анекдот», что ужин готовить не на чем. Надеюсь на солнечную погоду, мы дров сухих не запасли. Сейчас, по такому дождю, идти за дровами никто не хочет. Было бы смешно, если бы хотели. Наверное, придётся лечь спать без ужина. Говорят, что час смеха заменяет стакан сметаны. А посмеялись мы стакана на два. Но юмор юмором, а дождь порядком надоел!

Из примет сегодняшнего дня: рыбаки принесли первый настоящий улов рыбы. Валера с мальчишками стояли на мысу, а Лёша с Аней ходили на байдарке в речку. Так что рыба на уху у нас есть, а вот костёр никто разводить не хочет. Кто из нас грешный такой, что ливень накликал? В воду его, в воду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.